

М. А. Федорова

О ВЕРУЮЩИХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ОТЧЕТ УПОЛНОМОЧЕННОГО В СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ СССР (1954)

В данной публикации представлен документ о деятельности уполномоченного по Свердловской области Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР. Данный документ рассекречен в последнее десятилетие. Совет по делам религиозных культов был создан при Совете министров СССР в 1944 г.¹ При помощи Совета и действовавших на местах (при исполкомах местных Советов) его уполномоченных осуществлялась связь правительства СССР с религиозными организациями и контроль над их деятельностью со стороны государства. Создание органа, содействующего согласованию и разрешению вопросов, связанных с религией, позволяло регулировать отношения религиозных организаций и государства и эффективно контролировать верующих в этот период, когда непримиримая борьба с религией уже перестала быть актуальной².

Аппарат уполномоченного совершал работу по углубленному изучению религиозной обстановки, форм и методов религиозного влияния на население, осуществлял контроль над соблюдением законодательства о культах, учет выявленных на территории области религиозных объединений. Свою работу аппарат уполномоченного строил в тесном взаимодействии с облисполкомом, районными и городскими исполкомами на местах. В адрес областных и городских партийных и советских организаций направлялись рекомендации по нормализации религиозной обстановки, упорядочению взаимоотношений со священнослужителями и верующими. Уполномоченные также занимались регистрацией священнослужителей.

Источниками отчетов уполномоченных по Свердловской области Совета при Совмине СССР по делам религиозных культов были личные наблюдения,

---

¹ См.: Большая Советская Энциклопедия М., 1974. Т. 24, кн. 1. С. 18.

² См.: Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1982. С. 103; Алексеев В. Перед «Оттепелью». О религиозной политике в СССР в конце 40-х – начале 50-х годов // Гласность. 1991. 26 дек. С. 7.

беседы с духовенством, верующими, с руководителями советских и партийных органов; ходатайства верующих об открытии молитвенных зданий, документы советских и партийных органов.

В период 1943–1953 гг. в политике Советского государства наблюдалось изменение отношения к религии. Новый курс, проводимый И. В. Сталиным, привел к тому, что отношения между государством и религиозными организациями перестали носить характер непримиримого конфликта, ожесточенного противостояния, преследований духовенства. Однако требование партийной программы, в которой было записано, что ВКП(б) «стремится к ... освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков... организовав самую широкую... антирелигиозную пропаганду», не было отменено. Улучшение взаимоотношений с религиозными организациями вызывало во многих слоях партийных, комсомольских кадров, идеологических работников глухое неодобрение. Им казалось, что такая политика есть измена заветам основоположников марксизма-ленинизма. Смена руководства страной в 1953 г. привела к резкой смене политики по отношению к религии. Новый руководитель партии Н. С. Хрущев возобновил активную борьбу с «религиозными пережитками» и религиозными организациями. Он инициировал принятие в 1954 г. постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г.³

Публикуемый документ был создан в период перелома в отношениях государства и религиозных организаций. Смена политики руководства страны по отношению к религии на уровне Свердловской области совпала с поступлением на должность уполномоченного по делам религиозных культов по области В. И. Рупасова, сменившего на этом посту Ф. А. Березина. Рупасов является автором публикуемого документа.

Владимир Иванович Рупасов родился в 1893 г. в г. Вятке в семье каменщика. Окончив в 1914 г. Вятское реальное училище, он в этом же году был призван в ряды вооруженных сил, где начал карьеру военного рядовым запасного батальона в г. Вятке. Через несколько месяцев его как имеющего среднее образование направили учиться в Казанское военное училище прапорщиков. После окончания училища В.И. Рупасов служил в запасном батальоне г. Перми помощником командира роты. В конце 1915 г. он был направлен на Западный фронт, где был ранен, а после выздоровления служил в Пермском управлении конского запаса в должности казначея. В начале 1918 г. Рупасов был

³ См.: Алексеев В. Перед «Оттепелью». С. 7; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. (1941–1954). М., 1970. С. 502–507, 516–520.

демобилизован и переехал из г. Перми в г. Осу Пермской губернии. Здесь он работал некоторое время заведующим лагерем военнопленных военного отдела Осинского уезда. В марте 1918 г. он вернулся в г. Пермь, где поступил на работу секретарем Управления Красного Креста Уральского военного округа. В связи со сдачей города противнику В. И. Рупасов был эвакуирован в декабре 1918 г. вместе с Управлением в г. Вятку. С декабря 1918 по май 1919 г. он работал заведующим отделом здравоохранения Осинского уездного исполнительного комитета. С 1919 по 1924 г. Рупасов служил в Красной армии: в 1919–1921 гг. — адъютантом полка по оперативной части на Западном фронте, в 1921–1924 гг. занимал должность военного комиссара и его помощника в гг. Осе, Оханске, Перми и Кунгуре. В 1924 г. он был избран ответственным секретарем Кунгурского окружного исполнительного комитета, эту должность он занимал до 1927 г. В 1927–1928 гг. В. И. Рупасов работал старшим инструктором Свердловского областного исполнительного комитета; в 1928–1930 гг. — инструктором Свердловского обкома ВКП(б); в 1930–1932 гг. — старшим инспектором Уральской областной рабоче-крестьянской инспекции; в 1932 — 1934 гг. — заведующим сектором контроля Свердловского областного земельного управления. С февраля 1933 г. по июнь 1934 г. он работал инспектором по сбыту и снабжению в управлении уполномоченного по Свердловской области Наркомата совхозов. Затем с июля 1934 г. в течение семи лет он работал в исполкоме Свердловского областного совета инструктором, заместителем заведующего и заведующим организационно-инструкторским отделом. С июня 1941 г. в течение года он являлся военным комиссаром эвакуационного госпиталя № 427 Наркомата обороны СССР и три последующих года — ответственным секретарем партийной комиссии Киевского военно-медицинского училища и Свердловского пехотного училища. С 1945 по 1953 г. Рупасов занимал должность заведующего организационно-инструкторским отделом исполкома Свердловского областного совета. В марте 1953 г. он был освобожден от этих обязанностей в связи с болезнью. Характерно, что В. И. Рупасов сменил в должности заведующего организационно-инструкторским отделом Ф. А. Березина, который 19 января 1945 г. решением бюро Свердловского обкома ВКП(б) был утвержден уполномоченным Совета при Совете министров СССР по делам религиозных культов. Через 9 лет Рупасов сменил Березина и на посту уполномоченного⁴. Таким образом, В. И. Рупасов прошел большую школу работы в военных учреждениях и советских органах.

⁴ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 20. Д. 3829; Оп. 24. Д. 1951; Оп. 62. Д. 1559; Ф. 161. Оп. 9. Д. 2216. Л. 199–200 об., 209–210 об.

В публикуемом документе указывается на то, что только в марте 1954 г. он вступил в должность, и поэтому данный документ отражает период ознакомления его со своими обязанностями на посту уполномоченного.

В публикуемом отчете автор выделяет зарегистрированные и незарегистрированные религиозные организации. Вопросы регистрации и снятия с регистрации, открытия и закрытия храмов должны были решаться местными органами власти совместно (при согласовании) с Советом по делам религиозных культов⁵. В соответствии с законодательством о религиозных культах, зарегистрированным религиозным организациям было предоставлено право с разрешения государственных органов «строить, арендовать или покупать помещения, издавать религиозную литературу: Библию, Коран, молитвенники, журналы, церковные календари и т. п.»⁶, совершать богослужения. Незарегистрированным религиозным организациям собираться для проведения богослужений не разрешалось. Из отчета видно, что религиозные организации стремились получить регистрацию и здание, где могли бы проводить богослужения, хотя местные советские органы старались находить возможность для отказа в реализации этих требований. Автор данного документа (только приступивший к своим обязанностям уполномоченного) уделяет больше внимания незарегистрированным религиозным организациям, чем зарегистрированным. По-видимому, это связано с тем, что незарегистрированные религиозные организации было труднее контролировать, и поэтому уполномоченный решил начать свою деятельность со знакомства именно с ними. В отчете имеется информация о следующих религиозных конфессиях: старообрядцах (белокрыницкого и беспоповского согласия), протестантах (евангельских христианах-баптистах, адвентистах седьмого дня, лютеранах, менонитах), мусульманах, иудеях.

Публикуемый документ является иллюстрацией взаимоотношений религиозных организаций и государства в 1954 г.

Комплекс документов уполномоченных по Свердловской области Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР, частью которого является публикуемый документ, хранится в фонде Свердловского обкома КПСС в Центре документации общественных организаций Свердловской области. Текст документа передан по действующим правилам орфографии с сохранением стилистических особенностей подлинника.

⁵ См.: Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. С. 123; Сперанский А. В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: возрождение духовности // Пятые Татищевские чтения: Тез. докл. и сообщ., Екатеринбург, 22–23 апреля 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 20; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 62.

⁶ См.: Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. С. 103–104.

ОТЧЕТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В. РУПАСОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ ПРИ СМ СССР И. В. ПОЛЯНСКОМУ
И СЕКРЕТАРЮ СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС В. А. КУРОЕДОВУ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЛАСТИ

1 июля 1954 г.
г. Свердловск, пр. Ленина, 32

Секретно

Раздел I

1. План работы уполномоченного Совета за первое полугодие 1954 г. в основном выполнен, исключая три вопроса, связанные с выездами уполномоченного для изучения деятельности действующих религиозных обществ: старообрядцев белокрыницкого согласия с. Пристань Артинского района, мусульман дер[евни] Новый Бугалыш Сажинского района и старообрядцев беспоповского согласия в с. Большая Лая пригородной зоны г. Нижнего Тагила.

Неполное выполнение плана работы объясняется тем, что я как уполномоченный Совета начал работать с марта текущего года, и как новому работнику мне пришлось потратить много времени для ознакомления со всеми материалами, переданными мне от б[ывшего] уполномоченного Совета т. Березина. Кроме того, обстановка заставила меня выполнить такие работы, которые не были предусмотрены планом работы:

а) Изучение деятельности незарегистрированной группы верующих старообрядцев беспоповского согласия в пос. Шарташ гор. Свердловска и представление своих предложений Свердловскому горкому КПСС и Свердловскому горисполкому.

б) Изучение состава и деятельности незарегистрированной группы верующих е[вангелистских] х[ристиан-] б[аптистов] гор. Краснотурьинска в связи с предложением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 8 мая с. г. № 7-30, путем выезда уполномоченного Совета на место.

в) Изучение деятельности незарегистрированных групп верующих е[вангелистских] х[ристиан-] б[аптистов] в гор. Карпинске в связи с поступившими сигналами, путем выезда уполномоченного на место.

Вопросы, не выполненные в первом полугодии, включены в план работы на 2 полугодие 1954 г.

2. Перед руководящими партийными и советскими органами мною в истекшем полугодии были поставлены следующие вопросы:

а) Свердловский горком КПСС и Свердловский горисполком были мною информированы о наличии незарегистрированной группы верующих старообрядцев беспоповского согласия в пос. Шарташ гор. Свердловска и о проведении ею молитвенных собраний в закрытой часовне и сторожке старообрядческого кладбища.

16 апреля 1954 г. я просил горисполком дать распоряжение о закрытии часовни и о выселении из сторожки⁷ монахинь, которые превратили ее в молитвенное здание, а горком КПСС просил дать указание Кировскому райкому о проведении необходимой политической работы среди населения. После этого прошло более двух месяцев, однако со стороны горисполкома не последовало необходимых действий.

б) 22 мая в результате проверки мною деятельности зарегистрированных религиозных обществ старообрядцев беспоповского согласия и незарегистрированных групп верующих этого же согласия по Невьянскому району я поставил перед секретарем обкома КПСС и председателем облисполкома вопросы: об усилении политической и культурной работы среди населения района, о поднятии роли партийных и комсомольских организаций по религиозным вопросам и о повышении их бдительности к возможным антисоветским проявлениям со стороны служителей религиозных культов, о расширении сети культурно-просветительных учреждений в этом районе и об улучшении их работы, а также об использовании пустующих молитвенных зданий (часовен) под культурные учреждения. Какие последовали по этим вопросам мероприятия, мне пока не известно.

в) 25 мая, в связи с приближением праздника Ураза-Байрам, я поставил перед председателем Свердловского горисполкома вопрос о необходимости предотвратить сборище верующих мусульман 2 июня на городском мусульманском кладбище для совершения молений путем предупреждения об этом руководителей незарегистрированной группы верующих. Однако мер принято не было, и в этот день на кладбище было не менее 1 000 человек верующих.

3. В первом полугодии у меня на приеме были служители религиозных культов всех зарегистрированных религиозных обществ, находящихся на территории области, кроме того, председатели исполнительных органов 2 религиозных обществ. Это позволило мне в некоторой степени ознакомиться с составом и деятельностью зарегистрированных религиозных обществ, обновить и привести в порядок регистрационные дела на

---

⁷ Слова о закрытии часовни и о выселении из сторожки подчеркнуты синим карандашом, по-видимому, заместителем зав. отделом пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС А. В. Зиминным, как установлено по сопутствующему документу, в котором имеется подпись А.В. Зимина этим же синим карандашом (см.: Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 55а).

каждое религиозное общество. За полугодие раввин Свердловской синагоги был у меня на приеме 8 раз, наставники старообрядческих часовен – 6 раз и мулла Новобугалышской мечети – 2 раза.

В мае я выезжал в Невьянский район, где встречался со служителями религиозных культов 2 старообрядческих религиозных обществ беспоповского согласия, проводил беседы с активом незарегистрированных групп верующих старообрядцев того же толка. В июне я выезжал в г. Краснотурьинск, р[айонный] п[оселок] Волчанка и г. Карпинск, где знакомился с составом и деятельностью незарегистрированных групп верующих е[вангелистских] х[ристиан-] б[аптистов], беседовал с активом этих групп.

Раздел II

В течение первого полугодия были вскрыты несколько фактов нарушений законодательства, относящегося к религиозным культам. Эти нарушения законодательства допускались со стороны незарегистрированных групп верующих, причем местные советские органы (рай[онные и]гор[одские] исполкомы, поселковые и сельские Советы) на такие нарушения в свое время не реагировали.

В своих докладных записках я подробно освещал факты нарушений законодательства и рекомендуемые мною меры для их устранения. В настоящем отчете я только напому об этих фактах:

1) 16 апреля 1954 г. мною сообщалось о нарушениях советского законодательства со стороны незарегистрированной группы верующих старообрядцев беспоповского согласия пос. Шарташ гор. Свердловска, которые приспособили под молитвенное здание помещение сторожки на старообрядческом кладбище, а в летнее время использовали закрытую часовню, систематически проводили в них молитвенные собрания.

2) 22 мая 1954 г. мною сообщалось о деятельности незарегистрированных групп верующих старообрядцев беспоповского согласия в населенных пунктах Верхние и Нижние Таволги Невьянского района, проводивших молитвенные собрания и религиозные обряды в домах верующих.

3) Неоднократно сообщалось Свердловскому горисполкому (в последний раз 25 мая 1954 г.) об активной деятельности незарегистрированной группы верующих мусульман г. Свердловска, которая в помещении каверной на мусульманском кладбище каждую пятницу проводит молитвенные собрания, а 2 июня 1954 г. (в день Ураза-Байрам) на территории кладбища на открытом воздухе организовала массовое собрание верующих мусульман.

Раздел III

Духовенством и верующими перед уполномоченным Совета были поставлены следующие вопросы:

1) Раввин Свердловской синагоги ставил вопрос об изготовлении мацы на городских предприятиях, выпекающих хлебобулочные изделия. Я заявил раввину, что ходатайствовать перед местными организациями об изготовлении мацы должно само религиозное общество, а заведующему горторготделом разъяснил, что маца является необходимым продуктом питания и не может быть отнесена к предметам культа. В ходатайстве синагоги о выпечке мацы со стороны горторготдела было отказано по мотивам отсутствия свободных печей на хлебозаводах.

2) Наставник невянской старообрядческой часовни обратился ко мне с просьбой о воздействии на исполком райсовета в части окончания строительства ограды вокруг кладбища, на территории которого находится часовня, и постройки проходной будки. Будучи на месте (в мае 1954 г.), я разрешил оба вопроса с райисполкомом положительно.

3) Председатель исполнительного органа религиозного общества старообрядцев-беспоповцев г. Невьянска обратился ко мне за разрешением совершать богослужения на могилах схимников, расположенных вблизи г. Кировграда. После консультации в Совете по делам религиозных культов я в этой просьбе ему отказал.

4) Мулла Новобугалышской мечети ставил передо мной вопросы о воздействии на Сажинский райисполком в части строительства ограды на мусульманском кладбище и о пресечении деятельности незарегистрированного (бродячего) муллы, проживающего в д. Татарская Еманзельга. По обоим вопросам я обратился в исполком Сажинского райсовета, о принятых мерах ответа еще не имею.

Кроме того, некоторые верующие обращались ко мне с вопросами о порядке открытия молитвенных зданий, о возможности вызова служителя культа для совершения обряда за пределы действия религиозного общества и ряд других мелких вопросов, на которые получали необходимые ответы.

Раздел IV

По Свердловской области имеется 6 зарегистрированных религиозных обществ: *1 иудейского вероисповедания, 3 старообрядческой церкви беспоповского согласия, 1 старообрядческой церкви белокрыницкого согласия и 1 мусульманского вероисповедания.*

Полного анализа состояния и практической деятельности каждого религиозного общества я еще дать не могу, так как не успел со всеми этими религиозными обществами лично ознакомиться с выездом на место (здесь и далее по тексту выделено автором; курсив наш. – М. Ф.)

1) *Религиозное общество иудейского культа – г. Свердловск.*

Религиозное общество насчитывает в своем составе до 500 человек, цифра эта остается стабильной на протяжении последних 3 лет. Религиозное общество является, сравнительно с другими обществами, крепким. В этом немалая заслуга раввина Опенштейна, который раввином служит свыше 40 лет, имеет высшее духовное образование, волевой человек.

Посещаемость синагоги верующими с 1952 г. мало изменяется. Так, стабильными остаются цифры посещений в такие праздники, как Слыхот (50–60 чел.), Рош-гашон (400 чел.), Йом-кипур (500 чел.), Сукес (200–300 чел.) и Хануки (40 чел.); по субботам (60–70 чел.) и повседневно 15–25 чел. Только в Пасху посещение верующими синагоги в 1953 и 1954 гг. было большим (300–350 чел.), чем в 1952 г. (230 чел.).

Совершение обрядов за 1953 год было: обрезаний – 6, бракосочетаний – 3, панихид – 5, резка птиц – 300 случаев, а в 1 полугодии 1954 г. соответственно: 3, 6, 2 и 100 случаев.

За 1953 год религиозное общество получило доходов – 46 701 рубль, расходы составили 34 433 рубля. В 1-м полугодии 1954 г. доходы составили 12 856 рублей и расходы – 15 837 рублей. Уменьшение доходов объясняется тем, что в 1-м полугодии 1954 года меньше праздников, чем будет во 2-м полугодии.

Раввин регулярно бывает у меня на приемах (в 1-м полугодии был 8 раз), информирует меня о состоянии и деятельности религиозного общества, получает от меня необходимые указания. Я в синагоге был 1 раз перед праздником Пасха.

2) *Религиозное общество старообрядцев белокриницкого согласия с. Пристань Артинского района.*

Состав религиозного общества стабильный, и на протяжении последних 5–6 лет в нем числится до 500 чел. Служитель религиозного культа, протоиерей Р. С. Топорков, состоит настоятелем церкви с 1944 г.

Посещаемость верующими церкви довольно значительная: в Пасху – до 400 чел., в Рождество и Крещение – до 350 чел., в воскресные дни – 40–50 человек. Цифры посещаемости церкви с 1948 г. устойчивые. Среди посещающих церковь в большие праздники молодежь составляет примерно 10 %.

Обращает на себя внимание некоторое увеличение количества совершаемых треб. крещений в 1952 г. было совершено 75, в 1953 г. – 84 (38 в 1-м полугодии и 46 – во 2-м полугодии). Венчаний в 1953 г. было 19 случаев, а за первые 2 месяца 1954 г. их было 18 случаев. Несколько увеличилось число совершенных в 1953 г. панихид и соборований (46 против 1952 г. (35)).

В селе Пристань, где находится старообрядческая церковь, большинство населения является старообрядцами. Так, из 257 дворов 180 дворов принадлежат верующим старообрядцам.

3) *Религиозные общества старообрядцев беспоповского согласия в Невьянском районе* (г. Невьянск и с. Быньги).

О состоянии и деятельности этих религиозных обществ мною подробно сообщалось в докладной записке на имя председателя Совета по делам религиозных культов и секретаря Свердловского обкома КПСС 22 мая 1954 г. (№ 12-с).

4) О составе и деятельности религиозного общества старообрядцев беспоповского согласия в с. Большой Лае пригородной зоны гор. Нижнего Тагила и религиозного общества мусульманского вероисповедания в с. Нов[ый] Бугалыш Сажинского района мною будет сообщено в информационном отчете за второе полугодие 1954 г. после моей проверки на месте.

Раздел V

Незарегистрированных групп верующих по области выявлено примерно 40–45 групп. К незарегистрированным группам верующих отнесены: а) подававшие в период 1946–1952 гг. ходатайства об открытии молитвенных зданий или о регистрации религиозных обществ и получившие отказ; б) выявленные местными советскими органами и совершающие время от времени религиозные моления.

По отдельным культам незарегистрированные группы верующих подразделяются: старообрядцев белокриницкого согласия – 2, старообрядцев беспоповского согласия – 26, мусульман – 9, е[вангелистских] х[ристиан-] б[аптистов] – 5, адвентистов 7-го дня – 1, лютеран – 1, менонитов – 1.

Старообрядцы белокриницкого согласия находятся главным образом на территории Шалинского района, численность их небольшая.

Старообрядцы-беспоповцы живут в горнозаводской части Среднего Урала: Невьянский, Висимский, Петрокаменский, Шалинский и Билимбаевский районы, в пригородных зонах городов Нижнего Тагила, Кирова, Березовского, Полевского и Свердловска. Численность этих групп более значительная, особенно в Висимском, Невьянском и Шалинском районах.

Мусульманские группы верующих находятся в Сажинском, Манчажском, Красноуфимском, Нижнесергинском районах и в городах – Свердловске, Красноуфимске, Серове и Карпинске. Эти группы немногочисленные.

Евангелистские христиане-баптисты (ехб) более значительными группами находятся на севере области (в гг. Карпинске и Краснотурьинске), состоят они главным образом из высланных немцев.

Наибольшую активность, мною лично проверенную, проявляют следующие группы верующих:

1) *Группа верующих мусульман г. Свердловска.*

Эта группа на протяжении ряда лет очень энергично добивается предоставления ей молитвенного здания. Вначале она ставила вопрос о возвращении ей бывшей мечети, но Свердловский горисполком отклонил это ходатайство по мотивам того, что здание этой мечети уже давно занято под детское учреждение. Затем она стала изыскивать возможность аренды помещения или постройки новой мечети. В этом случае ее постигла снова неудача: предполагаемое к аренде помещение было забраковано комиссией горсовета, а в покупке деревянного сруба для постройки мечети горисполком отказал. В настоящее время она не теряет надежды о постройке новой мечети и ходатайствует об отводе места и изыскивает средства на приобретение стройматериалов.

Несмотря на мои предупреждения, а ранее – со стороны т. Березина (б[ывшего] уполномоченного), о недопустимости проведения молитвенных собраний вне молитвенного здания, инициаторы этой группы верующих хорошо отремонтировали помещение каверны на мусульманском кладбище и используют ее каждую пятницу для молитвенных собраний. Помещение вмещает более 50 человек, охотно посещается верующими. Особенно многолюдно было на мусульманском кладбище 2 июня 1954 г. в день Ураза-Байрам. На моление верующие стали собираться с утра и к 10 часам (к началу моления) было не менее 1 000 человек, причем была и молодежь.

2) *Группа верующих старообрядцев беспоповского согласия пос. Шарташ г. Свердловска.*

Сообщение об этом мною сделано в докладной записке от 16 апреля 1954 г. и в настоящем отчете (разделы I и II).

3) *Группы верующих старообрядцев беспоповского согласия в Невьянском районе.*

Сообщение об этом мною сделано в докладной записке от 22 мая 1954 г.

4) *Группы верующих евангелистских христиан-баптистов в г. Краснотурьинске, р[айонном] н[оселке] Волчанка и г. Карпинске.*

Группа верующих е[вангелистских] х[ристиан-] [баптистов] г. Краснотурьинска насчитывает в своих рядах до 100 человек, в числе которых 22 человека русских, остальные – немцы, высланные в Краснотурьинск из

разных мест Советского Союза в 1941–1942 гг. До 1951 г. эта группа проявляла большую активность, проводила молитвенные собрания и крещение взрослых верующих. После ареста руководителей групп и осуждения их за контрреволюционную работу активность верующих стала меньшей, собираются иногда небольшими группами на частных квартирах, крещений не проводят. В настоящее время эта группа верующих добивается молитвенного здания и регистрации религиозного общества.

В составе группы только 8 человек местных жителей; по возрасту это люди средних лет и пожилые, молодежи до 20 лет нет, от 20 до 30 лет – 10–15 человек. Руководителями группы являются: Ф. Ф. Обнятов (русский, уроженец Курской области), Бавин и Пеннер – высланные немцы.

Группа верующих е[вангелистских] х[ристиан-] б[аптистов] в р[айонном] н[оселке] Волчанка состоит из 21 человека, все это немцы. Верующие группы собираются иногда на квартире своего руководителя Ю. П. Гомера. Сейчас эта группа ходатайствует об открытии молитвенного здания. Для молитвенного здания Гомер уступает свой дом размером до 48 кв[адратных] метров.

Группе верующих е[вангелистских] х[ристиан-] б[аптистов] г. Карпинска Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР в декабре 1949 г. отказал в просьбе об открытии молитвенного дома. В настоящее время эта группа активности не проявляет, отдельные члены ее объединились с имеющейся группой менонитов и время от времени собираются по 5–10 человек для моления на частных квартирах. Один из руководителей группы е[вангелистских] х[ристиан-] б[аптистов] И. В. Штейн, выбыл из Карпинска в г. Омск; второй, Е. Я. Фишер, проживает в Карпинске, но от руководства группой отошел, молится у себя дома и не имеет связи с менонитами.

Раздел VI

Жалоб и заявлений верующих в отчетном полугодии получено две, обе устные.

Первая жалоба была от Сайфутдинова и Зиганьшина о том, что Свердловский горисполком не разрешает строительство мечети в г. Свердловске. Я разъяснил порядок возбуждения ходатайства о строительстве новой мечети и рекомендовал обратиться с этим вопросом в исполком городского Совета.

Второе – устное заявление представителя группы верующих старообрядцев-беспоповцев пос. Шарташ г. Свердловска Г. А. Козлова по вопросу проведения молитвенных собраний верующих в закрытой часовне на старообрядческом кладбище пос. Шарташ.

Я разъяснил ему порядок открытия молитвенных зданий и предупредил, что самовольно открывать часовню нельзя, так как это является нарушением советского законодательства о религиозных культах.

Деятельность уполномоченного Совета была бы более успешной, если бы исполкомы районных и городских Советов в какой-то мере занимались религиозными вопросами и наблюдали за соблюдением законодательства со стороны зарегистрированных религиозных обществ и незарегистрированных групп верующих.

В качестве примера я приведу Молотовский райисполком г. Свердловска.

В мае 1954 г. я обратился к председателю Молотовского райисполкома т. Сурганову с просьбой поручить кому-либо из аппарата райисполкома проверить, используется ли каверна на мусульманском кладбище для молитвенных собраний и если используется, то запретить это делать. Мусульманское кладбище находится на территории Молотовского района. Он мне ответил, что это не входит в обязанность райисполкома, а является исключительно делом уполномоченного Совета и органов государственной безопасности.

Желательно, чтобы в законодательном акте были бы определены обязанности местных органов власти по религиозным вопросам.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Свердловском облисполкоме
В. Рупасов

Помета. Свердлов[овский] обком КПСС.
Секретно, вход[ящий] № 1254.
2 июля 1954 г. Подлежит возврату
в особый сектор.